

Глава 1

Глава первая. Семь мечей Неба и Земли — у каждого своя судьба. Сокровенные Небеса и Свободное Скитание встречаются на Кладбище мечей

Среди мечей прославленных извечно дух парит,

Мелодию созвучную в веках клинок хранит.

В трех футах стали доблесть, героев славный путь,

И сталь, как шелк, податлива — в том рыцарства суть...

В подлунном мире издавна ходят легенды о семи мечах. Говорят, их выковал сам Святой Меча — великий мастер, чье искусство граничит с божественным. Для каждого воина эти реликвии — предел мечтаний, бесценное сокровище, окутанное ореолом славы и тайн. У каждого клинка своя история, свой характер и свое имя.

Вот они, Семь мечей Неба и Земли:

Меч Высшего Ян — Сюаньтянь, Сокровенные Небеса;

Меч Срединного Ян — Цзиньхуа, Золотое Процветание;

Меч Низшего Ян — Цзюньцзы, Благородный Муж.

Меч Высшего Инь — Сяояо, Свободное Скитание;

Меч Срединного Инь — Фэйсянь, Летящий Небожитель;

Меч Низшего Инь — Шунюй, Прекрасная Леди;

И, наконец, Меч Срединной Гармонии — Чжэнь, Справедливость.

Эти клинки, вобравшие в себя саму суть мироздания, из поколения в поколение оберегали покой Поднебесной. И как не бывает двух одинаковых людей, так и каждый из мечей обладал уникальным нравом, вторящим душе своего владельца...

Пять веков назад тучи сгустились над Срединной равниной. Ласаэр, жестокий глава демонического культа из Западных регионов, повел свои орды на восток. То было время великой скорби: предводитель демонов не знал жалости, упиваясь резней и кровью. Казалось, школы боевых искусств обречены на погибель, а всё Чжунъюань вот-вот падет к ногам иноземного тирана.

Но в самый темный час всегда рождаются герои.

Бессмертный Наставник, прозванный Святым Меча, много лет проживший затворником в глухих горах, внезапно явился миру. Он отобрал семерых лучших молодых мастеров и, разглядев суть каждого, решил выковать для них оружие, которому не будет равных.

Мечи рождались безымянными. Лишь когда рука героя сжимала рукоять, имя владельца становилось именем клинка.

И Сюаньтянь был любимым учеником старца, его последним преемником. Сирота, не знавший ни отца, ни матери, он с малых лет рос подле Бессмертного Наставника. Мальчик не ведал, кто этот белобородый старец, и никогда не смел спрашивать. Лишь когда учитель объявил о создании великих артефактов, он осознал: всё это время его наставником был сам Святой Меча.

Обитель мастера звали Кладбищем мечей. Это место было и последним приютом для павших легендарных клинков, и колыбелью, где под звон молота рождалась новая слава. Пока Святой Меча трудился в кузне, Сюаньтянь неотлучно находился рядом. Глядя, как в ревущем пламени закаляется сталь, юноша грезил о том, какими станут эти мечи и те, кому суждено ими владеть.

Собрав воедино чистейшую энергию Ян, мастер явил миру первый клинок. Чтобы пробудить его дух, потребовалась кровь Сюаньтяня — ведь меч и воин отныне должны были стать единым целым в битвах не на жизнь, а на смерть. Так родился Меч Сокровенных Небес. Тяжелый, наделенный сокрушительной мощью, в лучах солнца он отливал багрянцем и был признан главенствующим среди семи.

Спустя месяц Святой Меча завершил второй труд. В этом мече энергия Ян стремилась ввысь, а Инь — к земле. Клинок сиял золотом и драгоценными камнями, ослепляя роскошью. Сюаньтянь лишь диву давался: неужели столь вычурная вещь может быть грозным оружием?

Вскоре за мечом прибыл Цянь Цзиньхуа, единственный сын богатейшего человека в мире. Несмотря на юный возраст и щегольской вид, Цзиньхуа оказался на удивление искусен. Окропив клинок своей кровью, он инкрустировал его любимыми самоцветами. Так появилось Золотое Процветание. Сюаньтянь, по обыкновению, вызвал гостя на поединок и, хотя одержал победу, признал: мастерство Цяня вовсе не было таким же «пустым», как его наряд.

Прошел еще месяц. Третий меч сочетал в себе Инь внутри Ян, твердость и гибкость. Стройный клинок источал мягкое, приглушенное сияние. Сюаньтянь гадал: какой человек совладеет с такой деликатной мощью? Однако вместо грозного воина за мечом пришел скромный, изящный юноша в одеждах ученого. Линь Цзыцзюнь в каждом слове поминал кодекс «благородного мужа», за что и получил прозвище Линь-цзюньцзы. Его кровь пробудила Меч Благородного Мужа. Несмотря на внешнюю хрупкость, в бою Линь оказался крепок духом. Говорили, что он был блестящим ученым, сдавшим экзамены на высший чин, но бросил кисть ради меча, чтобы спасти страну от разорения.

Время шло. Четвертый меч поразил Сюаньтяня своим обликом: широкий, массивный, он больше походил на тяжелый тесак. Владельцем его стал Го Чжэньи — легендарный Божественный ловец номер один, гроза преступного мира и воплощение неподкупной справедливости. Меч, названный в его честь — Справедливость, — Святой Меча ценил особо. Мастер даже нарушил правило, лично преподав Го несколько тайных приемов. Сюаньтянь не понимал причин такого почтения, но не слишком и заботился об этом, жаждая увидеть новые клинки.

Пятый меч вышел легким и изящным. В нем Инь переплеталась с Ян, создавая совершенную гармонию. За ним приехала Лу Шуэр, дочь главы великого клана Лу. Чистая и невинная красавица, она окропила сталь кровью, явив миру Меч Прекрасной Леди. Сюаньтянь, наставляя девушку по велению учителя, действовал лишь в треть силы, но и того хватило, чтобы Шуэр едва держалась на ногах. Впрочем, для знатной барышни ее уровень был весьма достойным.

Юноша начал понемногу скучать. Легендарные мечи, рожденные энергией Неба и Земли, пока не казались ему чем-то запредельным...

Шестой клинок был коротким и невероятно маневренным, напоминая скорее крупный кинжал, пронизанный энергией Инь. Сюаньтянь сразу понял: это оружие для женщины. Вскоре на Кладбище мечей прибыла Ю Фэйсянь, хозяйка Долины Летящих Небожителей. Первая красавица Улиня была не только ослепительно прекрасна, но и пугающе сильна. Ее Меч Летящего Небожителя казался воплощением грации. В их поединке Сюаньтянь сумел взять верх лишь после сотого обмена ударами. Ю Фэйсянь, похоже, прониклась к юноше глубоким чувством, но сердце Сюаньтяня оставалось холодным — все его мысли занимал последний, седьмой меч.

Прошел еще месяц, но горнило молчало. Сюаньтянь, ежедневно дежуривший у печи, начал беспокоиться: неужели Святой Меча не сможет завершить задуманное?

В тот день небо было пронзительно ясным. Солнце стояло в зените, заливая мир золотом. Сюаньтянь лежал на траве у входа в обитель, глядя в бездонную синеву, и размышлял о последнем клинке.

— Здесь ли находится Кладбище мечей?

Голос прозвучал так внезапно, что юноша вздрогнул. В нынешнем мире хватало мастеров с безупречной техникой перемещения, способных ходить бесшумно. Но чтобы кто-то подошел вплотную к И Сюаньтяню, а тот не почувял ни шороха, ни дуновения — это граничило с мистикой. Юноша мгновенно вскочил на ноги, готовый к бою.

Перед ним стояла фигура в белоснежных одеждах. Ткань, многослойная и легкая, колыхалась на ветру, словно клочья тумана. Сюаньтянь никогда не видел такого странного материала: казалось, платье соткано из облаков. Украшения гостьи были из прозрачных, лишенных цвета камней, которые в лучах солнца вспыхивали ослепительными искрами. Лицо скрывала тонкая белая вуаль, но по очертаниям и голосу можно было догадаться — это женщина. Она смотрела чисто и глубоко, с ледяным холодом во взгляде.

— Я спросила: это ли Кладбище мечей? — повторила она.

— Кто ты? И зачем ищешь Святого Меча? — вопросом на вопрос ответил Сюаньтянь. — Первые шесть мечей уже обрели хозяев, а седьмой еще не готов.

— Ты не ответил на мой вопрос, — холодно бросила незнакомка.

Она вдруг легко, словно пушинка, взмыла в воздух, намереваясь пролететь над головой юноши.

— Эй! Ты здесь гостья, имей же уважение! — вспыхнул Сюаньтянь.

Он рванулся на перехват, преграждая ей путь. Белоснежная дева не удостоила его словом. Легким движением она взмахнула широким рукавом, и из-под ткани вырвались тонкие пальцы. Удар, пронизанный ледяной энергией, обрушился на юношу. Сюаньтянь выставил блок, ощутив, как его собственная внутренняя сила сталкивается с мощью гостьи.

— Слушай, я не хочу драться с женщиной! — крикнул он, отступая. — Назовись!

— Глупец! Женщина может прикончить тебя так же легко, как и мужчина. Прочь с дороги, если жизнь дорога!

— У тебя слишком длинный язык. Еще никто не мог одолеть И Сюаньтяня!

— Что ж, сегодня ты увидишь это своими глазами.

Они сошлись в молчаливом танце смерти. Сто обменов ударами — и ни одного перевеса. Техника Сюаньтяня была воплощением несокрушимой энергии Ян, в то время как движения незнакомки были текучими и холодными, как Иньская суть.

Юноша сгорал от любопытства: насколько же прекрасна та, что обладает столь пугающим мастерством? Каждый его выпад теперь был нацелен на то, чтобы сорвать вуаль, но белая дева ускользала, словно призрак. Они сражались до самых сумерек, пока заходящее солнце не окрасило траву в багрянец.

— Сюаньтянь, немедленно прекрати! — раздался властный голос мастера. — Как ты смеешь проявлять такое неуважение к господину Дворца Свободного Скитания?

— Господин Сяояо? — Сюаньтянь замер, не сводя глаз с противницы. — А я-то думал, ты принцесса... Не знал, что среди знатных девиц встречаются такие бойцы.

— Я Мужун Сяояо, Господин Дворца Свободного Скитания! Я — господин, а не принцесса! — Она гневно посмотрела на него и поклонилась подошедшему Святому Меча.

Мужун Сяояо прибыла из Крайнего Севера, из Потока Холодного Льда.

— Старший, я прибыла в срок, как и обещала. Могу ли я увидеть меч?

— Разумеется, — улыбнулся Святой Меча. — Клинок вот-вот выйдет из горна. Прошу вас окропить его кровью, хотя, боюсь, это заставит вас коснуться мирской пыли...

— Если бы не этот меч, выкованный лично вами, судьба Срединной равнины не заботила бы мой Дворец Свободного Скитания, — голос Сяояо звучал надменно, но в нем чувствовалось безмерное уважение к мастеру. — Но ради вашего дара я готова спуститься в этот мир.

Сюаньтянь последовал за ними в кузню, заинтригованный этой холодной красавицей и тем, какое оружие предназначено именно ей.

Седьмой меч превзошел все ожидания. Тонкий, как крыло цикады, он был абсолютно прозрачным. Самое странное — у него не было привычной рукояти. На конце клинка находилось лишь круглое отверстие.

— Поразительно! — выдохнула Мужун Сяояо. — Именно то, о чем я мечтала.

Она провела пальцем по лезвию. Капли алой крови потекли к основанию, но сталь осталась девственно чистой, не впитывая ни следа. Так родился Меч Свободного Скитания.

— Как же им сражаться, если его даже зажать в ладони нельзя? — буркнул Сюаньтянь.

— Меч Свободного Скитания не знает оков плоти, — ответила Сяояо, не глядя на него. — Он движется вслед за телом, парит, подчиняясь воле. Зачем ему рукоять, если рука его не касается?

— Меч, который не нужно держать? Может, ты им еще и ногами махать будешь? — хмыкнул юноша.

— Сюаньтянь, замолчи! — оборвал его мастер. — Господин Сяояо, прошу вас, обменяйтесь парой ударов с моим учеником. Мне любопытно взглянуть на столкновение высшего Ян и высшего Инь.

— С радостью! Пусть он увидит истинную суть Свободного Скитания, — Сяояо вскинула подбородок.

— И ты тоже не забудь, — парировал Сюаньтянь, — что мой Меч Сокровенных Небес — первый среди семи, и это не просто слова!

— Первый среди семи? С чего это вдруг Ян выше Инь?

— Мужчина сильнее женщины, вот и всё!

— Какая нелепость!

Битва была великолепна. Сюаньтянь — словно ослепительная радуга; Сяояо — как порыв ледяного ветра. Один клинок — пылающий багрянец, другой — прозрачный лед.

Сюаньтянь наконец понял секрет. Меч не лежал в ее руке. Он был соединен с браслетом из белых ледяных кристаллов на ее запястье и свободно скользил в воздухе, вторя движениям ее многослойных одежд. Это и был «Нефритовый ледяной кристалл Сяояо».

Они бились на равных. Еще триста ходов — и всё так же ничья. Сюаньтянь решил рискнуть. Он вложил всю энергию в мощный выпад. Сяояо в ответ резко встряхнула рукой, и ее прозрачный клинок, словно шелковая нить, обвился вокруг тяжелой стали Сюаньтяня.

Мечи замерли, переплетясь. Противники стояли лицом к лицу, не в силах шевельнуться.

Внезапно Сюаньтянь рванул клинок на себя. Сталь со звоном освободилась, и кончик его меча точным движением подцепил и сорвал вуаль с лица красавицы. В то же мгновение прозрачное лезвие Сяояо срезало ленту, стягивавшую волосы юноши, и замерло у самого его горла.

Сюаньтянь стоял с распущенными волосами, забыв о смертельной угрозе. Перед ним было лицо такой неземной красоты, что даже Ю Фэйсянь померкла бы рядом с ней. Мужун Сяояо была истинно прекрасна.

Она медленно опустила меч. В тот миг, среди тишины Кладбища мечей, зародилась связь, которой суждено было длиться вечно. Судьбы владельцев Сокровенных Небес и Свободного

Скитания отныне были переплетены так же крепко, как их клинки в разгар боя.

<http://bllate.org/book/17412/1646851>